

После того, как всё затихло, я почувствовала спокойствие.

Аселл крепко поддерживал моё тело, когда упала люстра.

— Слава Богу...

Я услышала его насмешливый голос.

— Ты с ума сошла после приезда в Остелл?

Когда я не ответил, он повысил голос и закричал:

— Почему ты думаешь лишь о слугах? А о тебе, о твоём теле кто позаботиться, а, Аврил?! Скажи мне, в глаза смотри и скажи!

Услышав его голос, я обернулась и посмотрела на Аселла.

Его золотистые глаза были полны гнева.

Проблема заключалась в том, что даже его сердитый вид был экстатически прекрасен.

Гнев поднялся на лице, которое всё это время было бесстрастным.

Даже его нахмуренные брови были похожи на скульптуры.

Конечно, я не была той, кто говорил глупости в такой ситуации.

Но тело Аврил вело себя по-другому.

У-упс, наши тела соприкоснулись.

Слишком поздно. Тело предало меня и я начала нести чушь.

— Даже когда ты злишься, ты выглядишь красивым.

Мои слова "рассекли" гнев на лице Аселла.

Аселл открыл рот, чтобы отругать меня, но затем глубоко вздохнул.

То же самое было и со слугами, которые прятались повсюду.

Они восхищались тем, была ли я настолько нагла, чтобы хвалить внешность Аселла даже в этой ситуации.

Конечно, мне было до смерти неловко, но я притворилась спокойной.

Ну, я же не сказала ничего плохого.

Тем не менее, каким-то образом нужно было переодолеть эту ситуацию.

Я утешала себя, убеждая, что променяла безопасность на бесстыдство.

Аселл посмотрел на меня с весёлым выражением лица и оттолкнул меня в угол.

Мы находились под огромной каменной лестницей.

Мне было любопытно, почему он оттолкнул меня сюда, поэтому я открыла рот, но мои ноги снова слегка задрожали.

Ещё одно землетрясение?

В конце концов, мне придётся остаться здесь на некоторое время.

К счастью, сила подземных толчков на этот раз слабее, чем в первый.

Мы все сидели и прятались, затаив дыхание.

Бах...

Тудун...

Крш-ш!

Отовсюду доносился треск. Каждый раз, когда раздавался шум, я слегка дрожала.

В частности, эти звуки были похожи на звуки разбивающейся бутылки с ликёром, и каждый раз, когда я слышала треск, моё тело вздрагивало.

Я схватилась за подол юбки.

Затем Аселл схватил мою руку, сжал её своими длинными прямыми пальцами.

— У тебя болит рука.

Затем он нежно обнял меня.

Шкафчик в комнате для завтрака издал громкий звук.

Чанг...

Грохот!

Тук...

— ...Ург.

Я нечаянно прикусила нижнюю губу зубами.

По мере того как моё тело постепенно сжималось, я опиралась на Аселла, когда мы прижались друг к другу.

Тело, в котором я чувствовала себя подростком, оказалось крепче, чем я думала.

Несмотря на то, что это тело всё ещё росло, я почему-то почувствовала облегчение.

Аселл обнял меня одной рукой за спину и пробормотал:

— О чём ты беспокоишься? Я буду защищать тебя.

Аселлу не очень нравилась Аврил, но он говорил очень милые вещи.

— ...спасибо тебе.

Я была благодарна за это слово и тепло, которое коснулось моей плоти.

Это было тепло, которого я никогда в жизни не чувствовала.

Аселл снял пальто и накрыл меня.

Большая и толстая шерсть этого пальто была тёплой и грубой, так как подходила для погоды Остелла.

Ты всё время носил что-то подобное?

Мне нужно купить ему новое пальто.

Не успела я опомниться, как оказалась закутанной в его пальто с головы до ног.

Толстая шерсть блокировала как свет, так и шум.

Пальто было наполнено теплом Аселла.

От пальто исходил аромат хризантемы.

Он ходил на могилу своих родителей?

Я не знаю, но родители Аселла, похоже, были хорошими людьми.

Видеть, как он так часто посещает кладбище.

Как он чувствовал себя, потеряв таких хороших родителей?

Может быть, у него до сих пор болит сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/54187/1576184>